



И на работе, и дома он считает себя счастливым человеком. Честолюбив — не любит быть хуже других. Переживает, когда что-то не получается. Хочет выучить английский язык, чтобы иметь возможность свободно общаться и читать научную литературу. Когда-то его любимым литературным героем был Остап Бендер, но читать ему сейчас некогда. Ректор ЛЭТИ Владимир Михайлович КУТУЗОВ к работе на новом посту готов.

# Просто Кутузов



— Владимир Михайлович, вы родились 2 марта 1953 года в Каунасе. Через три дня Сталин умер... Как в Каунас судьба родителей забросила?

— Отца туда направили работать. Он защитил диплом 26 июня 1941 года. По специальности пищевик-технолог. А 2 июля уже был в войсках. Обучили, и всю битву под Москвой он прошел рядовым. Потом выяснилось, что у него техническое образование, и его зачислили в офицеры. Прошел по Европе — Прага, Вена, Будапешт... В 47-м его демобилизовали, и он стал работать по специальности. Сначала направили в Псковскую область, а потом его фронтовой товарищ перетащил к себе в Каунас, на кондитерскую фабрику. Да и дальше мы путешествовали за друзьями отца.

— Каким детство было?

— Счастливым. В меру хулиганским. Я плохо помню период в Каунасе — в четыре года меня оттуда увезли. А вот в Татарии, в Чистополе, у родителей появилось жилье собственное, и я помню их счастье. Хотя квартира без всяких удобств — они были во дворе. Печное отопление с дровами. За водой ходили к колодезю. Правда, мама переживала, она же в Ленинграде выросла и Герценовский институт окончила. Но жизнь была прекрасна. Стояли жутко снежные зимы, и второй этаж заметало снегом. У нас там был балкон, и можно было с сугроба прыгать на балкон и наоборот. В снегу делали пещеры, и дворовая жизнь была там ключом. Еще была прекрасная река Кама и острова. Для мальчишек вырасти на большой реке — это счастье.

— Помните свою первую детскую книжку?

— Прекрасно помню — «Чиполлино». Следующая — «Буратино», третья — «Незнайка». Три книжки большого формата, мне их разрисовать карандашами разрешили. За первую, правда, попало, но потом махнули рукой.

— В школе хорошо учились?

— Хорошо. По крайней мере, с интересом. В разные периоды времени были разные любимые предметы и нелюбимые.

— И какие нелюбимые?

— Иностраный язык. Это прошло через все мои студенческие годы, аспирантуру. Говорят, что человеку, у которого нет слуха, плохо даются языки. У меня плохо со слухом.

— А вообще вы любите?

— Люблю. Но пою в лесу. Семья просит, чтобы дома я не пел.

— В школе родителям хлопот не доставляли?

— Доставлял. Курить я первый раз начал в первом классе. Дали старшеклассники покурить «Север», и тут же это стало известно, потому что мама моя работала в этой же школе учительницей. Меня «сдали». Поскольку мама не знала, как со мной поступать, я сидел дома и ждал порки. Как всегда, бронировал штаны — книги подкладывал. Родители долго шептались на кухне, что делать. Мама сказала отцу: ты должен поговорить с ним как мужчина. Папа пришел, повздыхал немножко, потом сказал, что он курил, когда было совсем плохо на фронте — от тоски и от страха перед наступлением. Спросил:

ты можешь пообещать, что курить не будешь? Я сказал: могу. И больше не курил.

— Читали много, когда в школе учились?

— Класа с шестого много. Сначала были шпионские страсти — «Дунайские ночи», «Дело «пестрых», «Горная весна». Когда они закончились, пришли «Пятнадцатилетний капитан», «Дети капитана Гранта».

— А девочки в школе вас интересовали?

— Ну а как же! Меня и в детском саду они интересовали. Помню, девочка поразила, мне показалось, что это живая Мальвина. С белыми кудрями, голубыми глазами и большим бантом. И я, как Буратино, хотел сидеть рядом за столом, играть с ней.

— Почему решили в ЛЭТИ поступать?

— Я еще в седьмом классе это решил. Мой дядя летом взял меня с двоюродным братом в командировку с собой — в Крым, в Феодосию. А он заканчивал ЛЭТИ по специальности, связанной с корабельной электротехникой. Работал в «Гидроприборе». Они занимались торпедами. И месяц мы были рядом с настоящими инженерами. Дядя интересные вещи рассказывал про электротехнику, научил собирать радиоприемники. Мне это жутко понравилось, и я тогда решение принял. Более того, я и старшего брата заставил поступать в ЛЭТИ.

— Поступили без проблем?

— Да. Но факультета корабельной электротехники сейчас нет. А в сентябре 70-го мы были, по сути, первым набором кафедры радиооборудования кораблей, которую создали в январе того же года. Виктор Иванович Винокуров был первым ее заведующим.

— Как окунулись в студенчество? Время-то было советское-советское...

— Ну и что? Сразу на морковку под Любань, в деревню Ивановская, отвезли. Жили в бараках. Мне опять повезло — очень хороший человек Владимир Никанорович Попов был назначен куратором нашего курса и группы. Когда мы вернулись в октябре, он нас пригласил работать на кафедру. Оформили на четверть ставки лаборантами. Как потом выяснилось, за аккуратный почерк, что ценилось для вписывания формул в отчеты. С тех пор я окунулся в кафедральную жизнь. Работал все годы до диплома. Самые лучшие воспоминания остались. Раньше замечательные были времена — нормативно 10 процентов фонда заработной платы нужно было выделять на студентов, поэтому на кафедрах работало огромное количество студентов. Всех, кто без троек учился, брали автوماتом.

— Ну вы-то небось без троек учились?

— Были тройки. Первая — по истории КПСС. За то, что мы экзамен назначили на 2 января, а консультацию — на 1-е. Тогда же студенты назначали, и преподаватель обиделся очень, что мы не дали ему Новый год встретить. У меня даже двойка одна была — я горжусь тем, что я полноценный студент. По диэлектрикам и полупроводникам. Я заспорил с преподавателем, и мне сказали: приходи завтра. Но на следующий день на пя-

терку сдал. Причем до сих пор так и не знаю, кто был прав.

— Свободное время как проводили? Какую музыку слушали, что читали?

— Слушали Beatles, Led Zeppelin, Deep Purple. Потом Pink Floyd. В общем, как все. Из книг почему-то больше всего запомнилось нашествие Пикуля. Взахлеб читали «Слово и дело», «Пером и шпагой», «Моонзунд». Я перечитал его всего, причем по два раза.

— За модой следили? Носили длинные волосы?

— Военная кафедра была. Первый курс нам удалось волосатыми походить, а потом нас обрили как следует, и все. Командовал «парадом» Евгений Иванович Михальков — легендарная личность. Наверное, все студенты-лэтишники через его руки прошли. Но мы хитрили. Можно было прийти взъерошенным, он говорил: так, плохая прическа, вот вам двадцать копеек, товарищ студент, через пятнадцать минут чтобы стриженым пришел. А двадцать копеек — это были деньги. Мы заходили в туалет на втором этаже, причесывались и приходили как бы уже аккуратно подстриженными.

— На что эти двадцать копеек тратили? На пиво?

— Нет, пиво я не любил. Видимо, потому что у меня папа пивоваренное дело знал. И конфеты не ел по той же причине. И в пивбары с друзьями сначала просто за компанию ходил. Сушки соленые нравились.

— После окончания с институтом вы решили не расставаться?

— Да, мне предложили остаться. Я этим очень гордился. Тогда же оставляли перспективных. Я стал работать в лаборатории, которая занималась морской радиолокацией. Заведующий, Виктор Иванович Винокуров, говорил: если вы что-то делаете, это должно быть лучшим. А я как-то по молодости похвастался: раздобыл схему на таком-то предприятии и ее повторю. Он отвел меня к себе в кабинет и сказал: чтобы я в последний раз это слышал, у нас должны брать схемы, а не вы пользоваться чужими.

— К построению своей карьеры трепетно относились?

— Нет, в смысле карьеры все само собой происходило. Я очень трепетно относился к написанию диссертации, было важно получить степень заслуженную. И честно скажу: никогда не мечтал об административных должностях. Виктор Иванович насильно перевел меня в преподаватели, и я удивился, что мне нравится лекции читать. Дали хороший курс, не мешали. И первые мои выпускники до сих пор мне звонят периодически. Было легко, потому что я прикладной курс читал, а у меня имелся большой опыт работы на полигоне и с промышленностью. И ре-

бята это чувствовали. Я приносил кучу фотографий профессиональных, рассказывал «радиолокационные» байки. Студенты очень ценят, когда к ним относишься почти как к коллегам. Любовь была, мне кажется, взаимной.

— Сейчас преподаете?

— Да, хотя лектором стал плохим. Бывают командировки, меня заменяют мои ассистенты, и это, конечно, нехорошо. Все меньше возможностей быть связанным с практическими делами.

— А последний виток судьбы был случайным или закономерным?

— Скорее закономерным. Случайное тут только то, что до этого я не собирался и тем более не планировал быть ректором.

— Почему?

— Я не знаю, как точнее сказать. С одной стороны, нужны амбиции, которые в моем случае сдерживаются и характером, и уже возрастом, и опытом работы в ректорате. Наверное, я лучше, чем кто-либо другой, за исключением Дмитрия Викторовича, знал или догадывался, что ждет нового ректора, учитывая все кризисные явления, изменения политики и отношения государства к образованию. И честно сам себе и коллегам сказал: это не моё. Не в том смысле, что я уклоняюсь от этого поста, работы и ответственности. Просто у меня были сомнения, что я самый достойный или, как говорят технари, «оптимальный». С другой стороны, надо вовремя уходить. Одиннадцать лет проректор. До этого почти семь лет директор НИИ «Прогноз». Инновационный проект много сил отнял, к администрированию некоторое охлаждение наступило, очень трудно вернуться в науку. Но, как гласит пословица, человек только предполагает...

— У вас есть машина?

— Да, «Мерседес».

— Любите ее? Говорят, мужчины относятся к машине как к женщине...

— Ну не как к женщине, но, по крайней мере, с уважением.

— Как-нибудь ее называете?

— Первую машину — «Жигули» — называл «морковка», а следующие уже нет.

— Как сейчас проводите свободное время?

— Надо обязательно куда-нибудь выйти из дома. Дома — не выходной, это работа. Не пылесосить же квартиру. Тянет к компьютеру. Если за компьютером проведешь вечер воскресенья, то понедельник уже не жизне-радостный. Дочка любит ходить в музей и на выставки, особенно в Русский музей. А пешком ей идти не хочется. Папа садится за руль, заодно и сам смотрит. Зимой — каток.

— Помните, песня была: «Если б снова начать, я бы выбрал опять...»? Что бы вы выбрали?

— Точно бы в ЛЭТИ поступил. Я доволен своим выбором. Если можно считать это интуицией, она меня не подвела. Жизнь делает то, что нужно.

— Ваша самая характерная черта?

— Есть мнение, что слишком добрый я для администратора. Исправлюсь.

— Качество, которое вы больше всего цените в мужчине?

— Порядочность.

— А в женщине?

— Доброту.

— Ваш главный недостаток?

— Плохой организатор, когда приходится решать командой сложные, неоднозначные задачи. Хочется все сделать самому, во все влезть. Это мешает. Тоже постараюсь исправиться.

— Ваше любимое занятие?

— Радиолокация. Для меня это отдых, теперь, правда, большей частью пассивный — читаю чужие статьи и книги.

— Состояние духа в настоящий момент?

— Приподнятое.

— Ваш девиз по жизни?

— Мне тут кружку подарили. На ней написано: «Всегда правильное решение. Просто Кутузов». Я поехал к москвичам в командировку. На входе охрана. По местному телефону просят: представьтесь. Я думал, что дежурному звоню, оказалось, что попал к генеральному директору. Сказал: просто Кутузов...

Беседу вела  
Наталья КУЗНЕЦОВА